

Театры с большими надеждами приезжают ежегодно на гастроли в Вильнюс. Они рассчитывают услышать авторитетное мнение критиков (не все критики успевают и могут объехать республику за сезон), узнать оценку требовательного вильнюсского зрителя. После каждого гастрольного проведения (обычно в зале Мининтерства культуры) так называемое обсуждение. Здесь критики, просмотрев все гастрольные спектакли, высказывают свое мнение, дают оценку успехам и неудачам театрального сезона, делают сравнения и прогнозы. О такой форме обсуждения отзываются по-разному. Но традиция остается традицией.

После нынешних гастрольей Каунасского драмтеатра дело обстояло несколько иначе: критики под руководством начальника управления по делам искусств Мининтерства культуры Литовской ССР Вальдаса Васяляускаса отправились в Каунасский драмтеатр на встречу с труппой (главный режиссер Йонас Вайткус уехал в Грецию и участвовать в обсуждении не мог).

Обсуждение разбилось на два действия, разные по настроению. Сначала свое мнение о последнем сезоне в Каунасском драмтеатре высказали критики.

ЗЛОНА БУНДЗАЙТЕ: Мы увидели 13 спонтанлей, это своеобразный ретроспективный обзор. Каунасский театр нам импонирует, целенаправленно формирует программу. Большую часть спонтанлей на нынешних гастрольях составили прежние работы («Орлиное гнездо», «Синие кони на красной траве», «Последний», «Ричард III», «Антигона», «Записки сумасшедшего» и др.). Премьер в этом году было не-

много, театр вел работу в двух направлениях: генеральная линия — это театр идей, рядом с ним существовали «кассовые» спонтанли, на которые публика ходит, привлеченная именем автора (дебют Д. Казрагите — «Пирелли»), синтригующим названием («Погребенное дитя»), «Плач Лазаря»).

Между постановками старого и нового ранга — «Уроки литературы», вновь показанные в Вильнюсе в измененном после премьеры виде.

Более подробно обсуждали отдельные спектакли критик Довидас Оделявичюс, литературовед Ванда Заборскайте. На этом можно было бы закончить традиционный отчет. Но было и второе действие, заставившее задуматься не только о каунасском театральном сезоне, но и о ситуации, сложившейся в литовском театре сегодня.

В фойе пустого театра составлены стулья. Места занимают не зрители, пришедшие на «Антигону», а актеры театра. Те, без кого мы не можем представить себе Каунасский драмтеатр, без кого его быть не может. Большая часть собравшихся отлично помнит когда-то работавших здесь и ушедших отсюда режиссеров, весь пройденный театром путь подъемов и спадов. Здесь прошла их жизнь: в этих стенах — их духовный одолг. Сегодня актеры не желают молчать и слушать вежливый, детальный анализ критиков. Настало время изменений. Надо для самих себя выяснить существенные вопросы. Какие же они?

Д. НАЗРАГИТЕ: Откуда берется серость (не только в каунасском театре)? Каковы миссия и призвание театра се-

годня? Куда идет театр?

Р. ВАРНАЙТЕ: А куда ведет наш театр? Знают ли это режиссеры, работающие с нами? Во всяком случае, они об этом с нами не говорят.

Л. ЗЕЛЬЧЮС: Не парадоксально ли? Претензии-

ная программа «Уроки литературы» — величайшее событие сезона в Каунасском драмтеатре! Разве это ничего не говорит о сложившейся в театре ситуации? Вы, критики, всего лишь вежливо констатируете ситуацию, которая нам известна. Мы на перепутье, на мели или мы умереть?

Р. ВАРНАЙТЕ: Есть ли у театра право на метафору, непонятную зрителю? Почему на

протяжении определенного отрезка времени гений лишь тот, кто плачет и ходит угрюмый? Ведь смеяться куда труднее!

Д. НАЗРАГИТЕ: Должен ли критик идти первым, называть проблемы театра, указывать симптомы зла, или театр должен вести за собой критику?

А. ЖЯКАС: Почему комедия в театре — это стыдно? Разве театр не должен привлекать все слои общественности? Где национальная драматургия — и новая, и классическое наследие? Почему режиссеры не обращают внимания на то, что происходит рядом, а хватаются за зарубежную классику?

Д. НАЗРАГИТЕ: Где спонтанли для детей?

На некоторые из этих вопросов критики дали ответ. Но пусть нас простят за то, что ответы мы не поместим. Куда важнее сомнения и точка зрения самих работников театра. Радуюсь наплыву зрителей, смирившись с очередями за билетами, мы почувствовали себя спокойными, уверенно плывущими в необъятные дали духа. Притворились, что не замечали ностражирующих признаков безжизненности в том или ином спектакле. Некоторые постановки потихоньку списывались, и театральный брак стал напоминать груды брака производственного. Не следует считать, что сомнения у актеров появились лишь сегодня, когда проблемы обсуждаются публично. И не только потому, что главный режиссер театра намерен уйти, возникли эти вопросы. Подобные сомнения, думается, живы в каждом творческом коллективе, а каунасский театр именно таков. Не вызывает ли подозрения сложившаяся ситуация: Театр молодежи везет

на фестивали разного (и зачастую очень высокого) ранга один и те же, «испытанные» спектакли? Почему в условиях эксперимента, когда, казалось, появятся творческие силы, сами работники театров констатируют: мы на мели?

Самое страшное, что может случиться в театре, — это потеря зрителя. Не толпы, а зритель, для которого театр — оплот духовной жизни, генератор идей. Долгое время театр являлся местом, где говорили правду не только о человеке, но и о времени. Время сегодня сняло запрет с некоторых явлений — поэтому те, кто страстно защищал «Уроки литературы» за актуальность и гражданственность, сегодня, когда кризис просвещения стал очевидной реальностью, общей болью, ставят перед спектаклем уже самые высокие художественные требования. Как можно ставить их перед сильным каунасским театром. С полным основанием задают вопрос: наплыв зарубежной драматургии — что это? Особенно если режиссер не совсем способен прочесть ее театральным языком? При чем тут мы, зрители, почему мы должны выдыхать терпкий дым и жалеть вымокшего на сцене актера? Почему в то время, как у нас в республике всего несколько профессиональных театров, мы должны смотреть один и те же, вряд ли актуальные для нас пьесы — предположим, «Здесь живут люди» А. Фугарда?

Пока создаются союзы, проводятся эксперименты, режиссеры уходят из театров, пока присуждаются премии, зритель жаждет одного: верить театру, испытать потрясение. Театр не может этого не давать, даже когда он на перепутье.

А. ТИРВАЙТЕ

Кавуновас В. Завидо
 г. Вильнюс
 4 2 ИЮН 1987